

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЗНАНИЯ

*Материалы Международной научной конференции
1-2 февраля 2001 г., Минск,
Белорусский государственный университет*

ТОМ 1

УДК 1(07)

ББК 87

Т 11

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *П. И. Бригадин*;
доктор философских наук, профессор *Л. Ф. Кузнецова*

Т 11

Теоретико-методологические проблемы исторического познания.

Материалы к международной научной конференции. В 2-х т. / Под ред. В. Н. Сидорцова, В. С. Кошелева, Я. С. Яскевич. Т. 1. Мн.: РИВШ БГУ, 2000. – 201 с.

ISBN 985-6299-49-7

В сборнике публикуются материалы к международной научной конференции «Теоретико-методологические проблемы исторического познания», которая состоится 1–2 февраля 2001 г. в БГУ при финансовой поддержке Белорусского республиканского Фонда фундаментальных исследований.

Рассматриваются актуальные вопросы философии и теории истории, методологии и исторической антропологии, раскрываются педагогические инновации исторической информатики и историографические аспекты теоретико-методологических проблем познания истории.

Материалы могут представлять интерес для специалистов в области философии и историографии, студентов и учителей и использоваться в научно-исследовательской работе и учебном процессе.

УДК 1(07)

ББК 87

ISBN 985-6299-49-7

© Коллектив авторов, 2000

© БГУ, 2000

© РИВШ БГУ, 2000

представляет собой текст, который по-разному может быть проинтерпретирован в последующих прочтениях. За текстами стоит определенная ситуация взаимодействия, и их возникновение связано с реализацией той или иной коммуникативной модели, актуально действующей в культуре. Со сменой концептуальной картины мира такие тексты становятся репрезентацией исторического бытия культуры на одном из этапов ее динамики. Интерпретация текстов последующими поколениями, созидающими и живущими в другом социокультурном контексте, является способом исторического самопознания культуры. Межкультурная коммуникация, в условиях которой становится актуальной деятельность интерпретации как привнесения своего контекста в постигаемый текст, становится толчком к осознанию историчности ценностно-смысловых парадигм культуры, то есть историчности контекстов как того повседневного знания, которое предполагается как общеизвестное и само собой разумеющееся, не требующее проговаривания в тексте и не рассматриваемое его носителями как источник новой информации, которая может быть сообщена.

Таким образом, через интерпретацию текста с позиций другого коммуникативного опыта и в рамках другой коммуникативной традиции межкультурная коммуникация становится формой обнаружения и постижения истории повседневности как динамики контекстуального знания. Посредством межкультурного взаимодействия по вертикали выявляется историчность и социокультурная обусловленность коммуникативной традиции как правил и норм организации текста-сообщения.

¹ Гадамер Г.Г. Язык и понимание / Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 48.

² Гадамер Г.Г. Философия и герменевтика / Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 15.

³ Там же

Т. И. Филимонова

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

Жизнь и творчество Г.В. Плеханова — выдающегося русского философа-марксиста, литературного критика, революционера и общественного деятеля, совпавшие с наиболее значительными и драматическими моментами развития России и Европы, (вступление России в новую социально-экономическую формацию, начальная фаза общемирового кризиса, революции 1905 и 1917

гг., мировая война 1914–1918 гг.), уже более столетия привлекающие внимание исследователей. Достаточно отметить, что библиография ученого насчитывает около четырех тысяч наименований, и только за последнее десятилетие ему было посвящено двенадцать монографий отечественных и зарубежных авторов, более десяти диссертационных исследований, свыше двухсот статей, предметом рассмотрения которых стали философско-социальные, этические, эстетические и правовые воззрения Плеханова, его участие в российском и международном освободительном движении.

Историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что социально-философские взгляды и общественно-политическая деятельность Г.В. Плеханова рассматриваются большинством авторов как независимые друг от друга. Часть исследователей их либо противопоставляет, либо, признавая оригинальность разработок и ценность творчества Плеханова, тем не менее, указывает на ложность некоторых из высказанных им положений о перспективах исторического развития России и мира в целом, ошибочность практических выводов определяя их как оппортунистические с точки зрения марксизма. Некоторые обществоведы, отождествляя исторический материализм Маркса и марксизм (часть и целое), критикуют Плеханова за «догматическую приверженность «экономическому детерминизму».

Вместе с тем, такие видные отечественные ученые, как В.Ф. Пустарнаков и А.И. Ракин, в работах, посвященных различным аспектам общественного развития и исторического познания и непосредственно не связанных с жизнью и творчеством Плеханова, констатировали наличие в его трудах *собственной концепции* исторического процесса. Если под термином «концепция» подразумевать *основополагающую идею, определенный способ понимания и трактовки* какого-либо явления или предмета, в данном случае истории общества, то напрашивается два существенных замечания:

1. Представления Плеханова относительно общего *хода* исторического развития были *тождественны* историософским идеям Маркса и Энгельса. Их основу составляло положение об истории как последовательной смене поколений, каждое из которых в каждый конкретный момент исторического развития располагает *унаследованными* определенными материальными и духовными ресурсами, определенной системой производственных, политических и культурных, правовых и т. п. отношений, *на базе которых только и может строить свою собственную деятельность*. Результатом целенаправленной преобразующей деятельности человека является его собственное *становление в качестве социальной личности — Человека*¹. Следовательно, говорить о наличии у Плеханова *собственной концепции* исторического развития, *отличной от исторических воззрений Маркса и Энгельса*, было бы некорректно.

2. Вместе с тем, если рассматривать марксизм как теорию общественного развития, т. е. *обобщенное системное объясняющее знание* об обществе, то следует признать, что такие его области, определяемые Плехановым как «идеологии», — литература, искусство, право, этика и др., которые основоположниками марксизма не рассматривались *специально*, действительно, в рамках материалистического понимания истории теоретически впервые были разработаны именно Плехановым. С этой точки зрения, труды Плеханова по названным отраслям не только *самостоятельны*, но и имеют не меньшее значение для философии и социологии, чем открытые Марксом законы экономического развития общества. Вклад Плеханова столь фундаментален, что сформулированные им положения, категории и понятия, *вне учета обозначенной в пункте 1 идеи (формально) могут быть* противопоставлены «экономически детерминированным» взглядам Маркса. Однако такое противоположение было бы *принципиально ошибочным*.

Дело не только в том, что сам Плеханов неоднократно подчеркивал, что «материалистическое объяснение истории, действительно, является одним из самых главных отличительных признаков марксизма. Но это объяснение все-таки лишь *часть материалистического мирозерцания* Маркса-Энгельса», которое он называет *системным*². Другую его часть составляло положение о том, что *история* выступает как *процесс культурно-исторический*.

Целенаправленное, творческое преобразование мира человеком составляет *сущность культуры*. Именно в культурной, деятельностной сущности человека выявляется его *общественная природа*; согласно определению Маркса и Энгельса, его «собственное бытие есть общественная деятельность»³. В понятие *производительных сил* Плеханов как и Маркс, включает, прежде всего, *социум* и собственный *анализ* развития общества ведет с позиций *представленности* в естественнo-историческом процессе *человека* в различные исторические периоды (*формации*). Отмечая *субстанциональность* и даже *разнонаправленность* «движения человека и прогресса», Плеханов постоянно подчеркивает их *взаимозависимость* и *взаимообусловленность*⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что теория общественно-экономических формаций Маркса, позволившая выявить объективные законы истории, равно как и разработанная Плехановым идея о том, что история представляет собой эволюцию самого человека, суть *две грани единой обобщающей и объясняющей теории «единой нераздельной истории»*⁵.

Формационный принцип рассмотрения истории общества использовался Плехановым в качестве общего методологического основания. Он обеспечивал возможность научного подхода к познанию закономерностей истории в ее внутреннем единстве: развитие общества происходит в соответствии с законами, действующими объективно, следовательно, *человек* представляет собой *результат* этого развития; но одновременно человек является *субъектом* раз-

вития, и соответственно эти законы *появляются и функционируют в процессе и результате деятельности самих людей.*

Таким образом, вне деятельности человека нет ни общества, ни истории. Данное положение имеет значение методологического основания, поскольку в нем детерминантом исторического процесса назван **общественный человек**: именно он является носителем аккумулируемого культурой исторического опыта, приобретаемого в ходе создания и преобразования собственной среды обитания — человеческого общества. Соответственно («мерой») человека является его **социальность (человечность)**, которая находит свое отражение и реализуется в его деятельностном отношении к миру. От ее уровня зависит характер (степень **очеловеченности**) эволюционирующего общества, направленность развития и методы, используемые для регулирования социальной жизни.

Сознательной целью исторического движения («конечной целью», по Марксу и Плеханову, т. е. осмысленным и сформулированным общественным идеалом) должна стать организация общества на *принципах добра и справедливости (Маркс)* или, как выразил эту мысль Плеханов, на основе нравственности и справедливости. *Только такое понимание истории способно раскрыть* воспринятую Плехановым мысль Маркса о том, что развитие общества *лишь в конечном счете зависит от экономики.* Плеханов в полемике с Михайловским и Н.И. Кареевым высказался по этому вопросу еще категоричнее: «экономическая структура общества [=экономические отношения людей — Т.Ф.] ...не есть *causa sui*. Но раз она существует, она определяет собой всю возвышающуюся над ней надстройку. И, несмотря на это, все-таки **нельзя повсюду лезть с «экономикой»** при объяснении общественных явлений⁶. Подчеркивая мысль о том, что экономика есть *лишь предпосылка и средство*, обеспечивающее *возможности* развития человека, Плеханов тем самым поднимает проблему о необходимости придать **человеческие смысл и цели** прежде стихийно развивавшимся социально-экономическим процессам. Иными словами, ставит вопрос о **постепенном, сознательном овладении человеком истории.**

Изменить экономические отношения людей, «чтобы таким образом вполне подчинить экономику просветленной разумом воле человека» и организовать жизнь людей на основе нравственности и справедливости, возможно лишь путем устранения их **экономического неравенства**, ставшего следствием развития производительных сил и соответственно разделения общества на классы. Решить эту задачу (**нравственную задачу общественного человека**) иным способом, кроме сознательной политической борьбы продающего свой труд большинства членов общества (пролетариата), невозможно. Цель этой борьбы — **освобождение труда от свойственной ему и ныне функции**

удовлетворения жизнеобеспечивающих (биологических) потребностей человека и превращение его в свободную деятельность (**творчество**).

Как Маркс, так и Плеханов, говоря об исторической миссии пролетариата, часто, если не в подавляющем большинстве случаев, называли его освободителем *по преимуществу* (Маркс использовал латинское выражение *par excellence*). Данное определение несет в себе концептуальную нагрузку, поскольку не только включает мысль о том, что общество в процессе освоения мира постоянно *изменяет социально-экономическую структуру, обновляя способы освоения и вовлекая подавляющую часть своих членов в сферу общественно-производства*; с объективной закономерностью оно обосновывает **право** этого самого большинства преобразовать *законы функционирования общества в законы его поступательного и непрерывающегося развития* в собственных интересах, т. е. в интересах человека и человечества. Именно так в 1883 г. сформулировал Г.В. Плеханов философское и политическое кредо Человека в своей самой первой теоретической работе по истории общественного развития «Социализм и политическая борьба». Поиску путей решения этой задачи была посвящена вся последующая жизнь Плеханова — мыслителя и революционера.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.44–45; Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 634–635.

² Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. С.374–375. Курсив — Г.В. Плеханова, выд. Ф.Т.И.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 118.

⁴ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. С.634–635.

⁵ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 247–248, 266.

⁶ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 286, 288; Курсив — Г.В. Плеханова. Выд. Ф.Т.И.

3. Необходимо учитывать принципиальное отличие исламского общества от общества западного типа. Но при этом не следует забывать о том, что и христианство, и ислам имеют много общих корней и принадлежат к авраамическим религиям.
4. Универсализм Корана, без сомнения, благоприятствовал расцвету в средневековом исламе духа космополитизма и веротерпимости. Вплоть до наших дней сохранилась исключительная эластичность и адаптивные возможности мусульманской религии, ярко проявляющиеся в условиях чуждой социокультурной среды.
5. Существует многообразие и вариативность ислама. «Отуреченный» ислам не имеет ничего общего ни с иранским ни с арабскими вариантами этой религии. Идеи газавата и мюридизма являются отступлением от истинного ислама. Термин «газават», используемый в Коране исключительно для описания военных походов Мухаммеда, совсем не тождественен понятию «джихад», что принципиально важно для изучения ситуации в северокавказском обществе.
6. Представляется неверным рассмотрение трагических событий в регионе Чечни и Дагестана как конфликта между исламом и православием. Если говорить об их корнях, то они, скорее, национальные, политические, социально-экономические, но никак не религиозные.
7. Экстремизм является антимусульманским явлением не в меньшей степени, чем антихристианским. К христианскому императиву «Не убий!» Коран добавляет еще более грозное предостережение: «Кто убьет человека без вины, тот как будто бы убил людей всех».
8. Фундаментализм и ваххабизм — противоположные явления. Их отождествление происходит от непонимания процессов, происходящих в мусульманском мире. Фундаментализм — это попытка вернуть мусульманскую старину во всех ее реалиях. Ваххабизм же является модернизированным, «облегченным вариантом» ислама, объявляющим «неверными» приверженцев классического ислама. Призыв ваххабитов «Убей неверного!» не содержится ни в Коране, ни в другом классическом мусульманском тексте. Ваххабизм — это, скорее, пример искаженного ислама.
9. Специфическую окраску исламу придает использование мусульманского фактора в геополитическом противостоянии великих держав на исходе XX в.

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 377.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
I. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ.....	14
Яскевич Я. С. Философско-методологические основания и тенденции развития исторического знания.....	14
Новиков В. Т., Кандричин Н. А. Философия истории: проблема самоопределения.....	17
Демидов А. Б. Дуализм события и логика истории.....	20
Синяков С. В. Философские основания исторического познания.....	23
Криштопович Е. А. Историческое познание: основное противоречие и пути его определения.....	25
Мацевич М. Я. Об историческом процессе в свете аксиологии.....	28
Орлов А. В. Неориторическая концепция в контексте социально-исторического знания.....	30
Трофимова-Роговская С. Ф. Проблемы гуманизма и общественного идеала в философии всеединства.....	32
Линник И. В. Историсофия и принципы самоорганизации.....	35
Гафаров Х. С. Герменевтическая философия истории Джованни Батиста Вико.....	37
Кульбицкая Л. Е. Теоретико-методологические аспекты познания исторического в герменевтической философии Х.-Г. Гадамера.....	42
Комиссарова Т. В. История в концепции «позитивного Экзистенциализма» Н. Аббаньяно.....	44
Сороко Э. М. Синергетика как исторически обусловленная форма выражения архетипа целостности.....	46
Жук И. В. Хронос и топос: пространственное измерение истории.....	49
Левина Ж. Е. От понимания культуры к пониманию истории.....	51
Герасина А. П. Реконструкция картины мира и проблемы исторического познания.....	54
Мартысюк П. Г. Миф в культурно-историческом процессе.....	57
Казлова С. В. Архетип как правобраз культуры.....	59
Иванисов А. М., Иванисова В. А. История-культура-цивилизация переходного периода.....	62
Воробьева С. В., Швед О. В. Дискурсная коммуникация в историко-философском процессе: парадигмальная и синтагматическая модели анализа.....	65
Волошок В. В. История повседневности и коммуникативная традиция.....	68
Филлимонова Т. И. К вопросу о методологических аспектах историко-философской концепции Г.В. Плеханова.....	69
II. ТЕОРИЯ ИСТОРИИ.....	74
Зубова И. Л. Классический историзм и его альтернатива.....	74
Головкин В. В. Кризис в исторической науке: попытка экспликации понятия.....	77

Миронов Г. Ф., Брыкина Т. Н. Историчность знания как факт истории.....	79
Фурс В. Н. Распад «организованного модерна» как вызов социальной теории.....	82
Шутова О. М. Субъектно-объектные отношения в историческом познании: дэобъективизация истории.....	85
Позняков В. В. Интерконтекстуальный анализ в историческом познании.....	89
Берков В. Ф. Теория понимания и методика преподавания.....	91
Нечухрин А. Н. О границах исторического понимания.....	94
Воробьева С. В. Понимание и интерпретация текста как процедуры коммуникативно-познавательного процесса.....	96
Дзярновіч А. І. Герменеўтычная працэдура ў гістарычнай інтэрпрэтацыі.....	99
Першашкевич О. В. Возможности концептуального описания при реконструкции социальных категории (на примере ригвединского «даса»).....	101
Святец Ю. А. Научная неопределенность в историческом исследовании.....	103
Несцяроўіч Ю. У. Тэрмін «гістарычная рэчаіснасьць» як паняцце метафіласофіі.....	108
Кизима С. А. «Космополитизм» как термин в историческом познании.....	110
Самохвалов Д. С. Соотношение понятий «историческая», «исихологическая» и «литературно-публицистическая» биография.....	113
Гужалоўскі А. А. Да пытання аб разуменні тэрміна «сацыяльная гісторыя» ў англа-амерыканскай гістарыяграфіі.....	114
Баранова А. С. Воспитательный потенциал истории.....	118
Корзун М. С. Основные черты концепций истории Эллады у античных авторов.....	121
Темушев С. Н. Переход от первобытности к феодализму в славянском регионе.....	124
Сапожнікова Н. В. Эпистолярная форма дискурса в нарративной повествовательной истории России XIX в.....	128
Сабурова Т. А. Формирование культурологического направления в провинциальной исторической науке России 1990-х гг.....	131
Колесник И. И. Традиционализм или постмодернизм: апории украинской истории.....	135
III. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.....	138
Русакова О. Ф. Модусы существования методологии истории.....	138
Улахович Н. Д. О методологических ориентациях в развитии социально-исторического знания.....	140
Кечина Е. А. Демографическая история как предмет междисциплинарных исследований.....	142
Миницкий Н. И. Историческая антропология: ментальность и повседневность (философско-образовательная интерпретация).....	144
Курьянович А. В. История повседневности как характерная черта мировой исторической науки во 2-й половине XX в.....	147
Козак Кузьма, Томас Бон. Скаргі як гістарычная крыніца па гісторыі паўсядзённасці Беларусі: метадалагічнас і арганізацыйнае забеспячэнне.....	150

Кладова Н. В. Психоаналитическая интерпретация исторического источника.....	153
деМос Лл. Отсутствующий отец: детство в Гинархате.....	155
Иханус Ю. От дисциплинарных блоков к междисциплинарным трансформациям: фьючерсы психоистории и психоанализа в век Интернета.....	159
Гронский А. Д. Террористы и политическая полиция: психологические портреты.....	163
Титаренко Л. Г. Феминистская антропология и исторический подход.....	166
Чикалова И. Р. Гендерная методология и историческая наука.....	168
Булич А. В. Система категорий гендерной истории.....	171
Ананян А. Case study и устная история: воссоздание портрета политика посттоталитарного общества.....	174
Янковский Ю. Ю. Народные экологические знания в системе традиционной культуры.....	176
Трубина Е. Г. «Метаистория» Х. Уайта глазами историков Холокоста: пределы релятивизма.....	178
Ларионов Д. Г. Методологический аспект изучения социальной политики католической церкви.....	180
Левочкина Н. А. Опыт изучения этнокультурных границ на примере анализа пластического элемента духовной культуры сибирских татар и русских (к постановке проблемы).....	182
Филлюшкин А. И. «Постмодернистский вызов» и новые подходы к изучению русского средневекового нарратива.....	184
Маховская И. С. Беременная женщина в представлениях народов Восточной Европы (кон. XIX–нач. XX в.).....	187
Луйгас Н. Я. Проблемы свабоднага выбару і адукацыі ў беларускай сялянскай сям’і XIX ст.....	190
Кошелева Н. В. Мусульманская община в США: методологический аспект и подходы к изучению.....	193
Кошелев В. С. Ислам на пороге XXI в.....	196